

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Научная статья

УДК 339.4.8

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2025-9-2-6-13>

Синтез традиций и инноваций: модели развития креативных индустрий на региональном уровне

Меленкин В.Л.¹, Карпусенко А.А.²

¹Региональный финансово-экономический институт, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

²Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация

Аннотация

Проведен анализ возрастающей роли креативных индустрий в обеспечении развития региональных социально-экономических систем. Рассмотрены их экономический и социальный потенциалы, способность стимулировать инновации, диверсифицировать экономику и повышать привлекательность территорий. Выделены три ключевые модели развития креативных индустрий на региональном уровне («креативный город», «креативный кластер» и «креативная периферия»), приведены примеры их эффективной реализации в зарубежной и отечественной практике. Подчеркнута значимость синергетического эффекта, продуцируемого процессами взаимодействия человеческого капитала, культурного наследия и инновационной активности как ключевых составляющих процесса развития креативных индустрий.

Ключевые слова: креативные индустрии, региональное развитие, культурное наследие, инновации, человеческий капитал, креативный город, креативный кластер, креативная периферия

Для цитирования. Меленкин В.Л., Карпусенко А.А. Синтез традиций и инноваций: модели развития креативных индустрий на региональном уровне *Экономика и экология территориальных образований. 2025;9(2):6–13.* <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2025-9-2-6-13>

Research Article

Synergy of Traditions and Innovations: Models of Development of the Creative Industries at the Regional Level

Vladislav L. Melenkin¹, Alexander A. Karpusenko²

¹Regional Financial and Economic Institute, Rostov-on-Don, Russian Federation

²Adyghe State University, Maykop, Russian Federation

Abstract

The article analyses the growing role of the creative industries in ensuring the development of the regional socio-economic systems. It studies their economic and social capacity, ability to stimulate

innovation, diversify the economy and increase the attractiveness of the territories. Three key models of development of the creative industries at the regional level were identified: “creative city”, “creative cluster” and “creative periphery”, and foreign and national examples of their efficient implementation were provided. The importance of the synergistic effect produced by the interaction of the human capital, cultural heritage and innovative activity as the key components of development of the creative industries was emphasized.

Keywords: creative industries, regional development, cultural heritage, innovations, human capital, creative city, creative cluster, creative periphery

For Citation. Melenkin VL, Karpusenko AA. Synergy of Traditions and Innovations: Models of Development of the Creative Industries at the Regional Level. *Economy and Ecology of Territorial Formations*. 2025;9(2):6–13. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2025-9-2-6-13>

Введение. Современная эпоха характеризуется фундаментальными изменениями в подходах к обеспечению успешного развития региональных социально-экономических систем, в рамках которого традиционные факторы роста, такие как доступ к природным ресурсам или производственные возможности, уступают место нематериальным активам, во все большей степени определяющим конкурентоспособность территорий. В этом контексте проблематика развития креативных индустрий привлекает значительное внимание как в научных дискуссиях, так и в практической плоскости, подчеркивая их потенциал в плане обеспечения экономического и социального прогресса. Творческие способности человека и основанные на их практическом воплощении креативные индустрии становятся не просто дополнением к традиционным отраслям экономики, а ключевым ресурсом, способным сформировать устойчивые модели территориального развития.

Креативные индустрии как динамично развивающийся современный социально-экономический феномен не имеют единого универсального определения, что отражает их сложность и многогранность.

Так, Федеральный закон № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в РФ» обозначает данные индустрии как виды экономической деятельности, связанные с созданием, продвижением, распространением и реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью [1]. ЮНЕСКО предлагает достаточно близкое определение, согласно которому они представляют собой секторы организованной деятельности, основной целью которых является производство, продвижение, распространение и/или коммерциализация товаров, услуг и деятельности культурного, художественного или связанного с наследием характера [2]. Это определение акцентирует внимание на культурной и художественной основе таких индустрий. Трактовка Европейской комиссии подразумевает включение в рамки более широкого термина «культурные и креативные сектора» таких областей, как архитектура, дизайн, реклама, мода и цифровые технологии, подчеркивая их роль в стимулировании творчества и предпринимательства [3].

Во многих исследованиях отечественных и зарубежных авторов отмечается, что креативные индустрии превращают активно развивающиеся их территории в центры экономического роста благодаря интеграции знаний и творчества, на это, в частности, обращают внимание И.В. Тургель, В.В. Дербенева и Н.В. Баскакова [4]. К. Флейшманн, Р. Дэниел и Р. Велтерс отмечают, что креативные индустрии способствуют распространению инноваций, создавая и

коммерциализируя идеи, а также предлагая услуги, которые усиливают инновационную активность [5]. Этот процесс делает их основой экономического развития территорий, что уже достаточно давно признается на уровне государственной и региональной политики многих стран мира, где креативные отрасли рассматриваются как инструмент ускорения экономического роста [6].

Экономическая роль креативных индустрий в региональном развитии подтверждается и многочисленными эмпирическими данными. Например, Р. Корреа-Квесада и его соавторы констатируют значительную корреляцию между занятостью в креативных отраслях и экономическим ростом регионов, подчеркивая их влияние на производство и развитие [7]. Д.В. Дмитриев и А.А. Шакуров указывают на важнейшую роль креативных индустрий в создании новых рабочих мест, привлечении инвестиционных вложений и формировании инновационного потенциала территории [8].

Подобная значимость креативных индустрий как достаточно мощных факторов регионального развития обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, они способствуют диверсификации экономики, снижая зависимость от традиционных отраслей, таких как добыча ресурсов или тяжелая промышленность. Во-вторых, они стимулируют предпринимательство и инновации, создавая новые продукты и бизнес-модели, которые находят спрос на рынке. В-третьих, они повышают привлекательность регионов, формируя уникальную культурную среду, что важно для туризма и привлечения талантов. Наконец, они укрепляют социальную сплоченность, предоставляя платформы для культурного самовыражения и диалога, что особенно актуально в многонациональных и многоязычных контекстах. Эти аспекты позволяют представить развитие креативных индустрий в качестве универсального инструмента для решения как экономических, так и социальных задач территориального развития.

Основная часть. Накопленный мировой опыт демонстрирует разнообразие подходов к использованию потенциала креативных индустрий как драйверов регионального развития. В Великобритании политика Creative Britain, запущенная в конце 1990-х годов, превратила Лондон и Манчестер в глобальные центры креативности. В Италии регион Тоскана использует историко-культурное наследие для развития моды, дизайна и гастрономии, интегрируя традиции в современные проекты при поддержке местных властей. Во Франции субсидии для кинопроизводства и защита культурного наследия поддерживают регионы, такие, к примеру, как Прованс. Австралия фокусируется на развитии креативных кластеров в Сиднее, предоставляя инфраструктуру и обеспечивая финансирование. Эти меры подчеркивают важность целенаправленной политики, которая учитывает специфику регионов и их потребности [9].

При этом представляется возможным выделить три модели развития креативных индустрий на региональном уровне, реализуемые в мировой практике. Модель «Креативный город» ориентирована на крупные мегаполисы, где концентрируются ресурсы, таланты и инфраструктура. Лондон, Берлин и Токио демонстрируют, как развитая культурная жизнь и поддержка инноваций превращают города в глобальные центры креативности. В свою очередь, модель «Креативный кластер» предполагает развитие специализированных зон, где сосредоточены компании определенного сектора, такие как ИТ в рамках Силиконовой долины или дизайн в Амстердаме. Эта модель опирается на сотрудничество и доступ к ресурсам, усиливая конкурентоспособность региона. Наконец, модель «Креативная периферия» фокусируется на небольших городах и сельских территориях, здесь креативные индустрии развиваются на основе культурного наследия и местных традиций. Примером выступает развитие креативного

туризма в регионах Греции или Испании, где современные цифровые технологии усиливают потенциал малых сообществ.

Социальный и культурный вклад креативных индустрий также нельзя недооценивать. Они укрепляют идентичность и сплоченность, особенно в регионах с богатым многообразием. В частности, более 70 % европейцев видят в креативных индустриях инструмент объединения сообществ, подчеркивая их чувствительность к историческому контексту [10].

В России развитие креативных индустрий находится на более раннем этапе, но уже демонстрирует достаточно заметный потенциал. Если в таких странах, как США, Великобритания или Германия, доля креативных индустрий в ВВП достигает 8–12 %, то в России по итогам 2023 года она составила около 3,5 % [11]. Это отставание во многом связано с низкой предпринимательской активностью за пределами мегаполисов, однако государственная политика нацелена на увеличение этого показателя до 6 % к 2030 году. При этом Москва лидирует среди российских регионов по удельному весу креативных индустрий в валовом региональном продукте (ВРП), составляющему 6,3 %, что значительно превышает средний показатель по стране. Здесь процесс начался с создания арт-кластеров, таких как Artplay, основанного в 2003 году, который положил начало превращению промышленных зон в центры творчества [12]. Санкт-Петербург следует схожим путем, сосредоточив 17 % всех креативных кластеров страны в бывших промзонах, которые оживают благодаря творческим инициативам.

Регионы также начинают все более активно раскрывать свой креативный потенциал, опираясь на локальные особенности. Якутия, например, сделала ставку на кинопроизводство, занимая третье место в стране по выпуску кинопродукции после Москвы и Санкт-Петербурга. В 2023 году якутские кинематографисты завоевали 19 % всех зарубежных наград российского кино, а создание студийного комплекса Media Lab и кластера «Квартал труда» способствовало укреплению их позиций. Калининград сосредоточился на гейм-девелопменте, разрабатывая меры поддержки развития данной сферы, такие как отмена валютного контроля и субсидии для релокации специалистов. Нижегородская область в своей стратегии регионального развития на период до 2030 года планирует увеличить долю креативных индустрий в ВРП до 7 %. Новгородская область использует культурное наследие, организуя фестивали, такие как «Словиша» и «Княжья Братчина», которые стимулируют не только туризм, но и развитие смежных отраслей [13].

В 2023 году креативный сектор России показал выручку в 14,5 трлн рублей и обеспечил работой 4,6 млн человек, что составило 6,2 % от общего числа занятых в отечественной экономике. Мультипликативный эффект инвестиционных вложений в данный сектор при этом весьма значителен: каждый рубль затрат генерирует 2,85 рубля производства товаров и услуг [14]. Однако рейтинг креативных регионов, составленный специалистами НИУ ВШЭ в 2024 году, выявил нарастающее неравенство между регионами. В частности, разрыв по экономическому вкладу креативных индустрий между лидерами (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская область) и отстающими достигает 7,2 раза [15]. Это подчеркивает важную роль адресной поддержки, необходимость оказания которой закреплена в российском законе о креативных индустриях.

При этом отметим, что применимость выделенных ранее моделей развития креативных индустрий на региональном уровне к российским реалиям вполне оправданна с учетом некоторой местной специфики. Так, модель «Креативный город» подходит для Москвы и Санкт-Петербурга, где уже существует мощная культурная и экономическая основа для ее практической реализации. Модель «Креативный кластер» достаточно перспективна для Новосибирска,

где научный потенциал Академгородка позволяет обеспечить формирование и развитие специализированных хабов. Модель «Креативная периферия» актуальна для Новгородской области и Золотого кольца России, где богатое историко-культурное наследие и активно реализуемые фестивальные проекты, такие как «Новгородское лето», могут стимулировать развитие туризма и сопутствующего ему малого бизнеса в его самых разнообразных проявлениях. В свою очередь, Якутия сочетает элементы периферийной и кластерной моделей развития креативных индустрий благодаря ориентации, с одной стороны, на кинопроизводство, а с другой — на реализацию потенциала ювелирного дела.

В качестве иллюстрации сказанного можно представить основные характеристики описанных моделей развития креативных индустрий в зарубежной и отечественной практике в виде таблицы 1.

Таблица 1

Модели развития креативных индустрий на региональном уровне

Модель	Примеры реализации в зарубежной практике	Примеры реализации в российской практике	Ключевые особенности
Креативный город	Лондон, Токио	Москва, Петербург	Концентрация ресурсов, развитая инфраструктура (коворкинги, культурные центры), активная поддержка инноваций через гранты и программы обучения, насыщенная культурная жизнь, привлекающая туристов и профессионалов, высокая плотность творческих сообществ, интеграция в глобальные сети
Креативный кластер	Силиконовая долина	Новосибирск, Якутия	Специализация на определенных отраслях, тесное сотрудничество между компаниями и университетами, доступ к специализированным ресурсам (технопарки, студии), обмен знаниями и опытом, создание коллективных брендов, поддержка стартапов и малого бизнеса через инкубаторы
Креативная периферия	Италия (Тоскана), Греция	Новгородская область	Опора на историко-культурное наследие и местные традиции, развитие туризма и ремесел с использованием цифровых технологий, поддержка предпринимателей, формирование уникальной идентичности региона, акцент на низовые инициативы и локальные сообщества, интеграция традиций в современные продукты

Важно отметить, что при всей специфике каждой из описанных моделей успешность их реализации определяется умелым управлением синергетическим эффектом, который порождает взаимодействие трех важнейших элементов — творческих людей, историко-культурных традиций и инновационной активности бизнеса. Прежде всего это высококвалифицированные специалисты в определенной творческой сфере, чьи знания и навыки становятся катализатором креативной деятельности. Ими могут быть дизайнеры, программисты, архитекторы или предприниматели, привлеченные для реализации масштабных проектов. Их профессиональная компетенция, будь то разработка технологий или создание культурных продуктов, формирует основу для инноваций. Например, в Барселоне такие специалисты способствовали возрождению депрессивных районов через архитектурные и дизайнерские инициативы [16].

Второй компонент — историко-культурные традиции — охватывает наследие региона в самом широком смысле: от традиционных ремесел и фольклора до уникальных форм хозяйствования. Эти ресурсы, аккумулированные поколениями, становятся основой для аутентичных продуктов, таких как этнографический туризм в Тоскане или гастрономические фестивали в Новгородской области. Интеграция традиций с современными технологиями усиливает креативный потенциал данного элемента, создавая уникальный культурный ландшафт.

Третий компонент — инновационная активность — отражает вклад бизнес-сектора и научной сферы в разработку передовых решений. Компании, оптимизирующие процессы или внедряющие принципиально новые технологии, стимулируют творческую мысль и формируют новые компетенции. В Южной Корее, например, игровая индустрия стала достаточно мощным драйвером инноваций [17].

Эти три элемента взаимосвязаны и усиливают друг друга, создавая синергетический эффект. Творческие люди, опираясь на культурное наследие, разрабатывают продукты, которые бизнес продвигает на рынок благодаря инновациям. Так, в Нижегородской области это проявляется в планах создания центра общих производственных мощностей для дизайнеров под названием «Мануфактура» [13]. Такая конвергенция диверсифицирует экономику, снижая зависимость от моноотраслей, и обеспечивает переход к более устойчивому развитию.

Ключевое значение в данном контексте имеет формирование региональной креативной экосистемы, объединяющей образовательные, культурные, научно-исследовательские и предпринимательские структуры. Подобная экосистема представляет собой сеть разноплановых взаимодействий, где университеты готовят специалистов, культурные центры поддерживают творческую активность, исследовательские институты разрабатывают технологии, а бизнес коммерциализирует идеи. Государство играет роль координатора, предоставляя гранты, регулируя рынок и создавая инфраструктуру, такую как коворкинги или кластеры. Общественные организации, в свою очередь, усиливают социальный капитал, поддерживая низовые инициативы.

Заключение. Проанализировав креативные индустрии зарубежных стран и России, можно утверждать, что они являются важнейшей движущей силой регионального развития, обеспечивая экономический рост, социальную сплоченность и культурное возрождение. Их успех зависит от взаимодействия человеческого капитала, традиций и инноваций, поддерживаемых сильной экосистемой. При этом целенаправленная государственная поддержка и адаптация накопленного опыта к локальным условиям способны превратить креативность в мощный драйвер регионального развития.

Список литературы / References

1. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации. Федеральный закон № 330-ФЗ от 08.08.2024. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020; 33 (ч. II), ст. 5026.
2. *National Cultural and Creative Industries Strategy 2020–2030*. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/the_national_cultural_and_creative_industries_strategy_-_moysar_2020.pdf (accessed: 02.08.2025).
3. *A New European Agenda for Culture*. URL: [https://www.europarl.europa.eu/Reg-DATA/etudes/ATAG/2019/633140/EPRS_ATA\(2019\)633140_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/Reg-DATA/etudes/ATAG/2019/633140/EPRS_ATA(2019)633140_EN.pdf) (accessed: 02.08.2025).

4. Тургель И.В., Дербенева В.В., Баскакова И.В. Концептуальный подход к управлению развитием креативных индустрий в промышленных городах второго эшелона. *R-Economy*. 2023;9(4):366–383.
5. Fleischmann K, Daniel R, Welters R. Developing a Regional Economy through Creative Industries: Innovation Capacity in a Regional Australian City. *Creative Industries Journal*. 2017;10(2):119–138. <https://doi.org/10.1080/17510694.2017.1282305>
6. Chapain C, Cooke P, De Propriis L, MacNeill S, Mateos-Garcia J. *Creative Clusters and Innovation. Putting Creativity on the Map*. London: NESTA; 2010. 56 p. URL: https://media.nesta.org.uk/documents/creative_clusters_and_innovation.pdf (accessed: 02.08.2025).
7. Correa-Quezada R, Álvarez-García J, Cruz del Río-Rama M, Maldonado-Erazo CP. Role of Creative Industries as a Regional Growth Factor. *Sustainability*. 2018;10(5):1649. <https://doi.org/10.3390/su10051649>
8. Дмитриев Д.В., Шакуров А.А. Роль креативных индустрий в региональной экономике. *Экономика и управление*. 2024;30(5):556–564.
9. Santagata W. *The Culture Factory: Creativity and the Production of Culture*. Heidelberg: Springer; 2010. 110 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-13358-9>
10. Kalfas D, Kalogiannidis S, Ambas V, Chatzitheodoridi F. Contribution of the Cultural and Creative Industries to Regional Development and Revitalization: A European Perspective. *Urban Science*. 2024;8(2):39. <https://doi.org/10.3390/urbansci8020039>
11. Петрова В. Погоня за креативом растянулась. *Коммерсантъ*. 2024;237:2.
12. Точка сборки: как креативные индустрии влияют на развитие городов. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/smartcity/columns/tochka-sborki-kak-kreativnie-industrii-vliyayut-na-razvitie-gorodov> (дата обращения: 02.08.2025).
13. Миронов И. В планы развития страны добавили креатива: как монетизировать творческую энергию? URL: <https://www.gazeta.ru/economics/2024/12/09/20210012.shtml?ysclid=-mcp851omp924958353> (дата обращения: 02.08.2025).
14. Петрова В., Вислогузов В. Творцов пересчитали на рубли. URL: <https://kommersant.ekiosk.pro/1119582> (дата обращения: 02.08.2025).
15. Гохберг Л.М., Боос В.О., Боякова К.Н., Куценко Е.С., Лебедева С.А., Остащенко Т.В., и др. *Рейтинг креативных регионов России: 2024*. Москва: ИСИЭЗ ВШЭ; 2025.198 с. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/1019179713?ysclid=mcurg8f2rx87018456> (дата обращения: 02.08.2025).
16. Hassan M, Xie H. The Influence of Urban Development on the Creation of the Barcelona Paradigm. *Journal of Human Settlements in West China*. 2015;(S1): 93–103.
17. Маленкова Л.А. Понятие «игровая индустрия» в контексте Республики Корея. *Корееведение в России: направление и развитие*. 2023;4(2):109–115.

Об авторах:

Владислав Леонидович Меленкин, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Регионального финансово-экономического института (344010, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, просп. Ворошиловский, 46/176), vlmelenkin@yandex.ru

Александр Александрович Карпусенко, аспирант очной формы обучения Адыгейского государственного университета (385000, Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208), Karpusenko5035@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Vladislav L. Melenkin, Cand.Sci. (Economics), Associate Professor of the Economics and Finance Department, Regional Financial and Economic Institute (46/176, Voroshilovsky Ave., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation), vlmelenkin@yandex.ru

Alexander A. Karpusenko, Postgraduate Student, Adyghe State University (208, Pervomaiskaya Str., Maykop, Republic of Adyghea, 385000, Russian Federation), Karpusenko5035@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.